

ЛЮДМИЛА САВИНА

СТИХОВ МОЙ ТИХИЙ САД

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Людмила Савина

**Стихов мой тихий сад.
Поэтический сборник**

«Издательские решения»

Савина Л. П.

Стихов мой тихий сад. Поэтический сборник / Л. П. Савина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837285-8

«Людмила Савина умеет опозитизировать действительность, природные явления, чувства, ощущения человека очень сочными, емкими, не избитыми художественными образами, метафорами, сравнениями. Это позволяет поэтессе вызывать лирическое волнение у читателя, будить его воображение»С. Демченко, Член СП России.

ISBN 978-5-44-837285-8

© Савина Л. П.
© Издательские решения

Содержание

«Осознать мига вечность...»	7
Мои стихи	13
1. Осеннее настроение	14
Наступила осень	14
Начало сентября	15
Осенний сплин	16
О несостоявшейся встрече	17
Тихий вечер в сентябре	18
Облетела берёзка рано...	19
Бабым летом	20
Бабье лето	21
Берёзка в сентябре	22
Солнышки-листья	23
Грибники	24
Спутница	25
Тёмная ночь	26
Ветер листья качает...	27
О разлуке	28
За закатом – закат...	29
Огонь осени	30
Октябрь	31
Рябина в октябре	32
Яблоки в октябре	33
Королева листопада	34
Осень	35
В осеннем парке	36
Отражения	37
Осенние дожди	38
Ноябрь	39
Ноябрьский вечер	40
Поздняя осень	41
Одинокий ангел	42
Опустел мой сад...	43
Жёлтый дождь	44
Осенние размышления	45
Кто-то...	46
Холодает...	47
Октябрьское утро	48
Осень любви	49
Осенней ночью	50
В октябре	51
Ночь, фонарь и клён	52
Ветки	53
Заблудилась душа в ноябре...	54
В ноябре	55
Осень уходит	56

Осенняя тоска	57
2. Зимние узоры	58
Зима	58
Первый день зимы	59
Я слышу...	60
Мне приснилось...	61
Снег	62
Я в плену у метели...	63
Зимний вечер	64
Зимнее море	65
Декабрьское утро	66
Декабрь	67
Ледяная встреча	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

СТИХОВ МОЙ ТИХИЙ САД ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Людмила Павловна Савина

© Людмила Павловна Савина, 2017

ISBN 978-5-4483-7285-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Осознать мига вечность...»

Кто бы что ни говорил, а русская поэзия и сегодня остается мерилom нашей душевности, способности опозитизировать порой суровую действительность, найти в ней проталины добра и света.

Особенно теплое слово хочется сказать о любителях поэзии, которые занимаются сочинительством по велению сердца, в мотивах их творческого энтузиазма нет ни грамма меркантильного расчета. Они пишут о жизни так, как ее понимают и воспринимают, самостоятельно овладевают техникой и навыками стихосложения. К таким поэтам относится и автор нескольких поэтических сайтов Людмила Савина.

Хорошо на закате уйти
А с рассветом – опять возвратиться!
День – как жизнь! И в коротком пути
Всем успеть на Земле насладиться.
По росистой траве походить
И в тумане лесном затеряться,
Родниковой водички испить
И за ветром в степи погоняться.
На волнах покачаться морских,
Ощутить свежесть брызг водопада...
И в любви, и в заботах людских
Быть счастливым, – а что ещё надо!
Хорошо всё понять, всех простить...
Жизнь – как день! Осознать мига вечность!
И вопрос «Быть – не быть?» вдруг решить,
И шагнуть налегке в бесконечность...
Оказаться в пристанище снов
Среди звёзд, окруживших с приветом...
Хорошо б через бездну веков
Возвратиться прекрасным рассветом!

Творчество поэтессы Людмилы Савиной отличается тем, что оно преимущественно состоит из различных твердых форм стиха (рондо, триолет; см.: Поэтический словарь¹ Квятковского), а также из форм японской поэзии: хокку (трехстишия), танку (пятистишия), яс (японские сонеты, состоящие из двух хокку и одного четверостишия), рэнги (стихи-цепи, состоящие из чередующихся трехстиший и двустиший) и т. д. (см.: Фольклор и литература² японцев)

Прежде всего отметим широкое использование поэтессой триолета. Броское игривое настроение автора и поэтическое мастерство удачно перемежается с возможностями этой формы стихосложения.

Снежинки, словно чьи-то души,
Тепло касаются руки.
Их нежный шёпот ты послушай! —

¹ http://bukvitsa.com/20091/bs_120333500_11_kvaytkovskiy_tvyordie.html

² <http://lib7.com/aziatyy/357-literatyra-japonci.html>

Снежинки, словно чьи-то души...
И даже в час свирепой стужи
Они печальны и легки.
Снежинки, словно чьи-то души,
Тепло касаются руки.

Квятковский, например, отмечает, что «триолет – самая ограниченная форма стиха среди всех других твёрдых форм (сонет, рондо, ригурнель и др.) и что он является преимущественно развлекательной, игровой формой поэзии. В России первые триолеты появились у А. Буниной (писательница начала 19 в.) и Н. Карамзина; затем в течение почти столетия триолет не фигурировал в русской литературе. И только в 20 в. в России стали появляться триолеты среди стихотворений К. Фофанова, К. Бальмонта, Ф. Сологуба, В. Брюсова, И. Северянина и особенно И. Рукавишниковой». (См.: там же)

А вот для примера рондо (стихотворение-песня из трех строф (пентет, катрен и секстет³) на две рифмы с двумя рефренами):

Листья-мечты лежат сиротливо...
Сорваны ветром судьбы шаловливой.
Ярок и краток их путь от рожденья
До одинокого страха забвенья.
Как же фортуна опасно-игрива!
Мир рисовался картиной красивой.
Радужным светом сияли мгновенья
Жизни, безоблачной на удивленье!
Листья-мечты...
В грёзах наивность проста и счастлива,
Тонким румянцем покрыта стыдливо.
Нет даже лёгкой тревоги о тленье
В юную пору любви и цветенья!
Жаль, что теперь угасают тоскливо
Листья-мечты...

Поэтесса вводит читателя в собственный мир восприятия жизни как Божественной данности бытия, приглашает к осознанию и оптимистическому восприятию тех его неожиданных мгновений, которые запечатлевают гармонию и красоту, несут душевную успокоенность и комфорт.

Многие произведения Людмилы Савиной – это лирические стихотворения, написанные, как правило, в классическом стиле японского стихосложения.

Стихи, как и принято, предельно краткие, насыщены своеобразной тонкой поэтикой, гранями и оттенками света и цвета, красоты и чувства.

Ветер, звенящий
Листочками ржавыми,
Скрипкою плачет.

(хокку «Скрипка осени»)

³ <http://lib7.com/aziatyy/357-literatyra-japonci.html>

Завяли цветы
От дыханья тумана,
Прелостью листьев
Ветер терпко надушен.
Ветер осенью пахнет...

(Танка «Запах осени»)

Хокку (хайку) имеют многовековую историю. Были периоды его расцвета, и упадка. Он, как например, и четверостишия (рубай) Омара Хайяма, – настоящие долгожители поэзии.

«Замечательна еще и непрерывность традиции. Как сказал один из ведущих поэтов нашего времени Окай Такаси, каждый поэт, пишущий танка, осознает себя новым, очередным звеном одной длинной цепи. Каждое поколение поэтов, начиная с IX века, имело за собой опыт предшественников. Каждое новое поколение словно продолжало (и продолжает) ткать одну и ту же ткань, расцветивая ее новыми оттенками и добавляя новые узоры. Традиционная японская поэзия, имея общий исток, со временем разделилась на три потока, каждый из которых течет по своему собственному руслу. Эти три потока – поэзия вака (танка – С.Д.), поэзия рэнга и поэзия хайкай». (См.: Классическая японская поэзия. Истоки. Направления⁴).

Увлеченность поэтессы японской поэзией – свидетельство прежде всего ее способности воспринимать действительность через призму философствования, видеть в увиденном не увиденное, образно мыслить и обобщать.

Очевидно, краткие стихотворные формы – это насущная потребность стиля Людмилы Савиной. Такое впечатление, что она их сочиняет легко, быстро, под влиянием непосредственных впечатлений, ощущений, настроений.

Практически во всех стихах мы наблюдаем стремление к лаконизму, причем, изысканному, неожиданному по смыслу.

Мутная серость...
Фиалка лишь на окне
Пышно-белая.

(Хокку «Фиалка»)

Вижу берёзку
Стройной и яркой весной,
Летом – зелёной,
В золоте всю – в сентябре,
Небо в узорах – зимой.

(Танка «Березка»)

⁴ http://vk.com/topic-36196872_26614540?offset=last&scroll=1

Хокку, как и танка, и рэнга (стихи-цепи, состоящие из чередующихся трехстиший и двустиший) – носитель идейного содержания разного направления, разноликих сюжетных и информационных пластов действительности.

У Людмилы Савиной они представляют сжатые поэтические формулы, в которых нет ни лишнего слова, ни знака препинания, ни интонационного ударения. К примеру, ЯС (японский сонет, состоящий из двух хокку и четверостишия):

Яркой веснушкой
Личико неба блестит —
Майское солнце!
Смелой девчушкой
Ветка сирени стучит
Звонко в оконце!
Как же прекрасна весна
В звуках и красках!
Тучка белеет одна
Лёгкой гримаской!

Людмила Савина создает пласт своей силлабической поэзии, в которой ритмика основана на чередовании определенного количества слогов. Рифмы порой нет. Но именно наличие звуковой и ритмической организации – и являются показателем мастерства поэтессы.

Мы знаем, что хокку обладают устойчивым метром: в них – определенное количество слогов соответственно строкам – 5—7—5. Конечно, допустима и поэтическая вольность, она оправдана тогда, когда помогает достичь большей художественной выразительности. Смысловая емкость у хайку и танка очень разнообразна и велика.

Вот и Людмила Савина умеет сказать многое в немногих словах.

К примеру:

В зеркало глядя,
Миг переходит в другой,
Вдруг замечаешь...

(Хокку «Миг»)

Или:

Жёлтым вопросом
Лиственница согнулась:
Скоро морозы?..

(Хокку «Лиственница»)

Как здорово передано вечное и бесконечное течение времени в зеркальном отражении, смена времен года в ярком осеннем убранстве дерева! Через конкретное – к общему и наоборот, – таков принцип философствования у автора.

Иногда Савинская краткость роднит ее хокку с пословицами, народной мудростью. И все же хайку отличается от пословицы по жанровым признакам. Это поэтическая картинка,

набросанная несколькими штрихами. Пословица же только фиксирует определенную мудрость или житейское наблюдение.

Например, сравним:

Пословица гласит «В рукавицу ветра не изловишь». А хокку Л. Савиной об этом же:

Девушка бежит
По пшеничному полю —
В поисках ветра!

В трехстишии нарисована целая картина, повествующая о жизни: хлебе, труде, времени, природе.

Людмила Савина умеет опозитизировать действительность, природные явления, чувства, ощущения человека очень сочными, емкими, не избитыми художественными образами, метафорами, сравнениями. Они присутствуют практически во всех используемых ею формах стихосложения. Это позволяет поэтессе вызывать лирическое волнение у читателя, будить его воображение.

В связи с этим вспоминаются слова Антона Чехова, когда он писал брату: «... у тебя получится лунная ночь, если ты напишешь, что на мельничной плотине яркой звездочкой мелькало стеклышко от разбитой бутылки и покатила шаром черная тень собаки или волка».

(ПСС и писем, т.13. М.: Огиз, 1947, с.215)

Образную поэзию Л. Савиной нельзя читать бегло, по диагонали. Это принципиально.

Миниатюрный размер хокку или танку не лишает строку смысла, не ограничивает полет фантазии, мысли, схватывающей некую ее кульминацию. Все это и посылает читателю энергетический импульс для проникновенного восприятия текста.

Снегом искрятся
Июньские улицы.
Тополь хохочет.

(Хокку «Тополинный пух»)

Вскрикнула скрипом
Тонким обиженно дверь:
Скрипка играет...

(Хокку «Дверь»)

Творческий принцип твердых форм поэтического стихосложения, как и японской поэзии, не всегда позволяет поэтессе изображать живую красоту мира во всей ее полноте. Это надо признать. И Савина, на наш взгляд, это чувствует. Именно поэтому она прибегает и к написанию классической лирики, прежде всего, пейзажной, которая более обширна по тематической и идейной направленности. Ее эстетический принцип яркий, красочный, гармоничный.

С годами становишься ближе
К природе родной стороны,
Склоняешься к веточкам ниже,
Любуясь узором листвы.
Простой одуванчик с ромашкой
Милее заморских цветов.
Травинка с ползущей букашкой
Приятнее радужных снов.
И в каждой обычной былинке
Вдруг видишь свою красоту.
Алмазом сияет росинка,
А ветер приносит мечту...
И взором любви обнимаешь
Берёзку у края жнивья.
И сердцем своим понимаешь,
Что счастье – родная земля!

(Стих «Родная природа»)

Этот отзыв о творчестве Людмилы Савиной не претендует на полно весную литературоведческую рецензию или конкретный тематический обзор, он фиксирует лишь читательский отклик души и сердца на прочитанные произведения.

По крайней мере, в них есть много того, что помогает «осознать мига вечность...», «дождем убаюканного» (хокку «Дождь»), наполненного «запахом жасмина» (хокку «Жасмин») и «жизнью движенья» (Яс «Весна»), а также украшенным «глади изящным узором» (Яс «Альпийское озеро»).

И если такой «миг вечности» волнует воображение, значит, его словесное убранство живое, зовущее к жизни во что бы то ни стало.

Пожелаем Людмиле Савиной и дальше следовать этой всегда влекущей воле к жизни, в творчестве в том числе!

Светлана Демченко. Член СП России. Кандидат философских наук.

Мои стихи

Кому стихи мои нужны?
Быть может, никому...
И с сердцем лишь они дружны,
Приятели уму.
Бумага терпит, это так
Все откровенья слов,
И, как пятак, берёт пустяк
И тайну сладких снов...

Но, может, кто-нибудь войдёт
В стихов мой тихий сад
И улыбнётся, и вздохнёт,
И встрече будет рад!

1. Осеннее настроение

Наступила осень

В берёзок локонах зелёных
Седые появились прядки,
И ржавчиной покрылись клёны —
Подкралась осень к нам украдкой.
Ах, где ты, вечная весна!

Весна давно уж отшумела,
Затихла радость без причины,
И обволакивают смело
Печаль пылающей рябины
И грустных листьев желтизна.

Начало сентября

Сентябрь идёт так робко,
Как первоклассник в школе,
В тени росистых тропок
Готовясь к главной роли.

И скоро, очень скоро
Он примется за дело,
Без лишних разговоров
Позолотит умело

Деревья и кусточки,
Румян не пожалеет,
Чтоб яркие листочки
Смотрелись веселее.

Сейчас, как первоклассник,
Ступить боится шага,
Он – будущий проказник
С волшебной кистью мага!

Осенний сплин

Плачет небо, ветрами гонимое.
Мокнут ветки берёзок нагих.
Что ж ты, осень, такая ранимая,
Если ранишь печалью других?

Блекнут краски ковра на поверхности.
Чернота на последних цветках.
Клёна лист от своей бесполезности
Никнет вяло в холодных руках.

И тревожная стая утиная
Исчезает в заоблачной мгле.
Что ж ты, осень, такая ранимая,
Если сеешь тоску на земле?

О несостоявшейся встрече

Коснулся ветер губ моих,
Как чей-то поцелуй прощальный,
И в отрешённости затих,
Угас свечою поминальной.

А сердце вздрогнуло в тоске
От очевидности потери
Того, кто где-то вдалеке
Не смог ко мне свой путь отмерить.

И чей-то вздох пронзил века,
Миры, галактики и вёрсты.
И чья-то тронула рука
Любви не знающие звёзды.

Остудит нежный поцелуй
Страстей земных река лихая
И сотни тысяч «аллилуй»
На берег выплеснет, играя.

Тихий вечер в сентябре

Я зонтиком ловлю мгновенья
В слезинках чистых сентября.
Природа после омовенья
Сияет на исходе дня.

На шапках пышных георгинов
Дождинками искрится цвет.
И тихой грустью беспричинной
Наполнен уходящий свет.

Прощальный луч скользит по клёнам,
Играет в листьях серебром,
И солнце прячется с поклоном
За в дымке розовой бугром.

Облетела берёзка рано...

Облетела берёзка рано,
Что растёт на краю двора.
Обдуваются ветром раны
Голых веток, трещит кора...

А вокруг золотятся клёны,
Пламенеют кусты рябин,
Машет гривой сирень зелёной,
И от красок в глазах рябит.

Лишь берёзка стоит без шали,
Без нарядных своих одежд.
Ах, зачем же ты, ветер шальный,
Сбросил листья цветных надежд!

Бабым летом

Рдеют рябины гроздя,
Будто бы щёки, страстно.
Осень пока что гостья,
Слово её не властно.

Скромно идёт, смиренно,
Робко обходит ямы,
С жизнью знакомясь брэнной,
Слёзы не льёт ручьями.

Осень пока что гостья.
Царствует бабье лето,
Машет зелёной тростью:
Песня моя не спета!

Бабье лето

Дожди присмирели
И ветер утих —
Снова вернулось лето!

Сентябрьской свирели
Негромкий мотив
Лёгок и без секрета.

Небес акварели
Прозрачная синь
Спрятала где-то тучки.

Листочков-пострелов
С дрожащих осин
У парашюта кучки...

Берёзка в сентябре

ДевИца – берёзка
Стоит под окном
Жеманно и броско
В шитье золотом.

На солнце сверкает
Богатый наряд.
И ветер ласкает
Берёзку, как брат.

Он нежно играет
Ажурной листвой.
Берёзка пылает
Парчовой красой.

И небо лазурно!
Сентябрь-молодец!
Природа гламурна,
Бальзам для сердец!

Солнышки-листья

Солнышки ловит малыш-
Дань листопада.
Смехом разбужена тишь
Грустного сада.

Мальчик не может понять
Шорохи-вздохи...
Яркие листья обнять
Радостно крохе!

Собран роскошный букет,
Солнышек диво!
Осени мудрой привет
Детства наиву...

Грибники

У Земли на плечах
Тёплый плед из тумана.
В предрассветных вещах
Нет ни капли изъяна.

Нет порока в дождях,
Что привычно и щедро
В благодатных ночах
Проливаются в недра.

Утром солнца лучи
На полянках с грибами
Нам подсушат плащи,
Прикоснувшись губами.

Да, в обычных вещах
Нет ни грамма обмана.
Рюкзаки на плечах —
Что здесь может быть странным?..

Спутница

Ах, моя ненаглядная спутница!
На лице твоём снова распутица...
Что же плачешь ты, осень печальная,
Иль обидел тебя я нечаянно?

Распусти свои кудри с рыжинкою,
Украшь гребнем алмазным с дождинками,
Нарумянься листочками красными,
Прогони прочь сомненья напрасные!

Мы пойдём, шурша медью, тропинками
Далеко, где нас встретят снежинками.
Там простимся легко, без опаски мы.
В сентябре встречу вновь тебя с ласками!

Тёмная ночь

Ночь свалилась тяжёлою, чёрною тушей,
Ветер песню завёл сипловато-натужно,
Заворочались звёзды в империи мрака
И завывла как волк, глядя в небо, собака.

А луна заблудилась среди множества тучек
И с надеждою ждать стала утренний лучик,
Чтоб наполниться светом могучего брата
И спокойно дремать целый день до заката.

Ветер листья качает...

Ветер листья качает,
Как зелёные лодки,
Что беспечно порхают
По зелёным волнам.

Ветки, словно причалы,
С тросом очень коротким
Лодки не отпускают
Вдаль, к чужим берегам.

Но, лишь осень нагрянет,
Перекрасятся снова
Лодки в цвет ярко – красный,
Жёлтый и золотой.

Море станет багряным,
Ослабеют швартовы,
От погоды ненастной
Обветшают с лихвой!

И наступит печальный,
Без прицельной наводки
Миг удара – девятый,
Сокрушительный вал.

И покинут причалы —
Ветки листья, как лодки,
Оборвёт их завзятый
Хулиган – ветра шквал!

О разлуке

– За расставаньем будет встреча! —
Твержу как заклинанье.
Судьбе доверчивой переча,
Любовь я шлю в изгнанье.

Надеясь, что разлука лечит
Обид, раздоров раны,
А верности сжигают свечи
Чувств трепетных изъяны.

Но надо ль искушать привычку:
Держать друг друга руки?
А вдруг любовь сгорит, как спичка,
В никчёмности разлуки!

За закатом – закат...

Памяти Э. Рязанова

За закатом – закат,
За восходом – восход...
Нет на свете преград,
Чтоб нарушить сей ход.

Нет погоды плохой —
Лишь одна благодать.
Не считай жизнь лихой —
Надо всё принимать!

Мудрость часто проста,
Как движенье души,
Как паденье листка
В предрассветной тиши...

Огонь осени

Разжигает огонь осень в листьях кленовых,
Возрождая в душе ежегодно печаль
Об ушедшем тепле, что, конечно, не ново,
И о том, что, увы, не случилось, а жаль...
И летит мотыльком сердце в грусть листопада,
Пламя холодом жжёт, отбирая мечты.
Но пылает закат, и, наверно, не надо
Мне другой, умиряющей дух красоты...

Октябрь

Под берёзою кучками
Листья лежат на траве.
Золотыми клён ручками
Машет в небес синеве.

У черёмухи ягоды,
Словно блестящий гагат.
На ветвях рядом яблоки —
Строим весёлых «солдат»!

В кружевном лёгком инее
Зелень газонов с утра.
Ах, октябрь, с твоим именем
Осени править пора!

Рябина в октябре

Рябина без листьев уже...
Лишь гроздь ягодок алых
Скрывают ветвей неглиже
С тоской цветов запоздалых.

Тревожен немного их вид
На фоне ласковой сини,
Как каплями крови увит
Узор с нечёткостью линий.

В небес бесконечную даль
Стремятся ягодок кисти.
И ветру безумно их жаль
Отдать земле в жёлтых листьях...

Яблоки в октябре

Яблоки в октябре
Зреют на ветках стойко,
А на морозной заре
Прячутся в листьях бойко.

Яблоки в октябре
Ловят тепло боками,
Редкое, как на горе,
Скрытой под облаками.

Яблоки в октябре —
Словно привет от лета,
Прыгало что во дворе
И вдруг исчезло где-то...

Королева листопада

Королева листопада
В сказочном саду гуляла,
Пышность своему наряду
С каждым шагом прибавляла.

Отдавали чудо – платю
Все деревья разноцветье,
И пылала Осень – сватья
В деловитой круговерти!

Королева листопада
Улетела с ветром – шейхом,
Подарив тропинкам сада
Роскошь золотого шлейфа...

Осень

Мехом рыжей лисицы
Кроны клёнов горят.
А берёзки – сестрицы
Янтарём шелестят.

И трепещут осинки
В перламутровых шляпах.
Листья их, как слезинки,
Ёлкам падают в лапы.

Изумрудов богатство
Оттеняет рубин.
Над роскошным убранством-
Неба аквамарин.

В золотые опалы
Осень лес наряжает
И прощального бала
Красотой поражает!

В осеннем парке

В осеннем парке тишина.
Даже дождь перестал сонно капать.
Иду по тропке я одна.
Так красиво, что хочется... плакать.

Обыденности суета
Здесь уходит никчёмною страстью.
Несбывшегося маета
Представляется глупой напастью.

Покой и лёгкая печаль...
Ни к чему озлобляться и ныть!
Дорожка, ведущая вдаль,
Так красива, что хочется... жить!

Отражения

В зеркальных лужах быстрый ветер
Легко считает облака,
Несущие в прозрачном свете
Свои молочные бока.

Сбиваясь, ветер торопливо
Считает улицы, дворы,
Деревья в осени красивой
Ещё чарующей поры.

Считает окна, словно лица
С глазами – стёклами, смеясь.
И... замирает, чтоб молиться
Иконам – лицам, не таясь...

Осенние дожди

Снова дожди...
Серое небо слезами
Поит тоску.

Солнца не жди!
Листья лежат под ногами —
Мокрый лоскут.

Грёзы поникли от скуки,
Прахом – мечты!
Подняты вверх только руки:
Держат зонты!

Ноябрь

Время, роня секунды,
Тикает в каплях дождя.
Дни ноября солнцем скудны,
Сыростью лишь холодя.

Низкого неба неброскость,
Пышности нет облаков.
Бледной туманности плоскость
Без живописных мазков.

Ветер уносит мгновенья
В каплях зануды – дождя.
Осень чернеет в сомненьях,
Медлит, в слезах уходя...

Ноябрьский вечер

Поздняя осень не терпит
Праздничных, ярких тонов.
В воздухе влажном и терпком
Будто виденья из снов.

Дымка тумана пугает,
Контурсы серых теней
То очертанья теряют,
То нависают сильнее.

Осень устало забвенья
В сумраке ждёт без огней.
Тёплые прикосновенья
Дарит лишь свет фонарей.

Поздняя осень

Закручинился клён,
Лист последний теряя.
Дрожь сиротская в ветках
От предчувствия стуж.
Неба синего лён
Потускнел, и ныряет
Солнца луч очень редко
В муть холодную луж.

Поздней осени гнёт
Давит серостью тяжко.
Почернели травинки.
Приутих воробей.
День и ночь напролёт
Ноет ветер протяжно,
Утирая слезинки
Заунывных дождей.

Одинокий ангел

Одинокий ангел бродит по земле.
Одинокий ангел часто снится мне:
Сквозь туман с улыбкой
Смотрит, словно друг,
В колыханье зыбком
Растворяясь вдруг.

Одинокий ангел не спеша идёт
По дороге длинной в снег и в гололёд,
Мокнет под дождями,
Стойко терпит зной,
Тёмными ночами
И порой дневной.

Ангел одинокий не зовёт с собой.
Он не ждёт смиренно брошенных судьбой.
К звёздам поднимаясь,
Исчезает в мгле...
Тихо просыпаюсь
На родной земле!

Опустел мой сад...

Опустел мой сад...
В голых ветках вьёт гнёзда скука.
Потемнел фасад
От дождей домов близоруких.

Серых дней река
Течёт вяло и без журчанья.
А зима близка:
По утрам холодит дыханьем.

Жёлтый дождь

С веток срывает остатки
Ветер нарядных одежд,
Тащит с железною хваткой
Ворох напрасных надежд.

Листья несутся по ветру
Жёлтым обильным дождём,
В воздухе сплошь кубометры
Грусть заполняет объём.

Всё заливает пространство
Дождь желтоглазой тоски...
Небо, очнись же от транса
И забери-ка листки!

Спрячь их в горячие звёзды,
Дай им приют в вышине.
Листьев пылают пусть гроздь
В жёлтом далёком огне!

Осенние размышления

Летят листья, как жёлтые птицы
Без надежды назад возвратиться.
Будет юной весна,
Свежей будет листва,
И опять, всё опять повторится!

К возрожденью природа стремится,
Появляются новые лица.
Жизни круговорот,
Вверх и вниз – оборот,
А в руках то журавль, то синица...

И листаем года, как страницы.
И никак счастьем нам не напиться!
Ясный день идёт прочь,
Вслед за ним бежит ночь —
Пусть же всё это длится и длится!

Кто-то...

Исподтишка, украдкой
Кто-то унёс покой,
С пеньем пробрался сладким
В сны, как к себе домой.

Кто-то, сменив на крыше
Спящего скрипача,
Душу игрой колышет,
В плен берёт сгоряча.

Кто-то несёт охапку
Нежных цветов мечты
И превращает хатку
Счастья в дворец. Не ты!

Холодает...

Холодает уж, и листья
На берёзке стынут,
Жёлтым кружевом повиснув
В воздухе унылом.

Ветра нет и солнца тоже.
Небо хмуро слишком.
День октябрьский итожит
Осени делишки.

Октябрьское утро

В облаке туманном
Берёзки силуэт
Жёлтым сарафаном
Сквозь дымку дарит свет.

Ветерок ретивый
Стал тише, наконец.
Солнца лучик льстиво
Ласкает мглы венец,

Серость растворяя
В воздушных завитках.
Новый день взлетает
На лёгких облаках.

Осень любви

Кто – то прилетел
На крылышках дня,
Созданный из тел
Небесных, огня,
Сотканный из слов,
Молчания, грёз,
Из неясных снов
Осенних берёз.
Кто – то колобком
Скатился с луны,
Трепетным смычком
Коснулся струны,
Заиграл – запел
Порой невпопад,
То безумно смел,
То как листопад...
Он в ненастья миг
Шепнул: «Позови!»
Кто ж так многолик? —
Посланник Любви!

Осенней ночью

Занавесилась луна
Сизой тучею.
Загрустила тишина:
Ночь тягучая.
А берёзка, фонарём
Освещённая,
С жёлтым осени огнём
Обручённая,
Дремлет, зная, что союз
Ожидает крах,
Разведёт их зимний блюз,
Превратится в прах
Яркий осени костёр
От метелицы.
Лишь фонарь – фонарь хитёр! —
Не изменится!

В октябре

Редуют кроны деревьев,
И листья летят, как перья
Цветастых деньков октября.

А небо прячет с опаской
Свет глаз голубых под маской
Невзрачной частенько не зря:

Дождя боится шального
И ветра слегка хмельного —
Дружков закадычных лихих!

Земля лишь всё понимает,
Листву и дожди встречает,
Как матушка деток своих!

Ночь, фонарь и клён

Тихий вечер улетел
Кроткою голубкой.
Ночь накрыла небеса
Воронным крылом.

Свет включил фонарных дел
Мастер. В рыжей шубке
Засиял клён, как лиса,
Золотым пятном.

До рассвета провели
В дружеском союзе
Часть октябрьских времён
Ночь, фонарь и клён.

Погасили фонари,
И негромким блюзом
Завершилась ночь, а клён
Солнцем освещён!

Ветки

Люблю я веток утончённость
В туманном воздухе сыром,
Их рисованьем увлечённость
Узоров чётких не пером,
Не мастера крутого кистью,
А бытием своим простым,
Без украшений в виде листьев,
Без освещенья золотым
Лучом полуденного солнца.
Мир скромн, нежен веток сих,
Но трогает в душе оконца
И раскрывает настежь их!
И хочется смеяться, плакать
От неприметной красоты.
И, несмотря на серость, слякоть,
Вдруг в сердце ощутить цветы,
Цветы, что мудрая природа
В любые дарит времена,
Всем, независимо от рода,
Забрасывая семена...

Заблудилась душа в ноябре...

Заблудилась душа в ноябре,
Словно в дремучей чаще.
Свет разбавлен дымком на заре
В неба бездонной чаше.

В дней туманных и солнца игре
Мгла побеждает чаще.
Даже нити дождя в серебре
Выглядят здесь кричаще.

Заблудилась душа в ноябре,
Бродит одна в потёмках,
В неизведанной «чёрной дыре»
На нереальных съёмках...

В ноябре

В неба дырявом, грязном ведре
Дождь не держится, падает вниз.
Невыразителен в ноябре
Обнажённой природы каприс.

Чёрные пальцы мокрых ветвей
Растопырены, подняты в муть.
Их бы в кулак сжать, чтобы теплей
Хоть немного им стало, чуть – чуть...

P.S. Каприс – музыкальное произведение свободной формы. То же, что каприччио.

Осень уходит

Осень уходит на берег другой.
Смены времён мост построен...
Дождь моросит, и опавшей листвой
Воздух прохладный настоян.

Женщина – осень чарует красой,
Стан её гибок и строен,
Зонтик изысканный над головой,
Платья фасон ладно скроен.

Мостик качает седую волной,
Ветра порыв своеволен,
Тихо шуршанье ковра под ногой,
Крик воронья беспокоен.

Осень уйдёт, не зовя за собой,
Не нарушая устои.
Ждёт её ласковый берег другой,
Сонное царство покоя...

Осенняя тоска

Опадает листва, опадает,
Наполняя сердечко тоской.
Улетает листва, улетает
И зовёт в «никуда» за собой.

Ветер листья качает, как лодки,
Бравый штурман, он знает маршрут!
По прогнозам из метеосводки
Вновь дожди нас холодные ждут...

Время – строгий судья, постоянный.
Осень – лишь на квартал адвокат.
Воздух полон унылости пряной,
И краснеет печальный закат...

2. Зимние узоры

Зима

Морозный ветер, снег сухой...
Зима нагрянула нежданно,
Забинтовала лужи – раны
С осенней мутною тоской.

Болезненная серость туч
Сменилась нежным полотном;
И долгим летаргии сном
Заснул, застыл земли сургуч.

Стал бледный мир стерильно белым!
Соль это или рафинад?..
Души окутан тихий сад
Надежды запахом несмелым...

Первый день зимы

В первый день декабря,
Как поезд по расписанию,
Зима пришла со снегом и морозом.

В дебрях дальних не зря
Она блуждала и знания
Теперь нам демонстрирует с угрозой.

Но, на гнев несмотря
Зимы, что круто нагринула,
Мы снегу рады первому прелестному!

Ждём, а что натворят
Причуды зимушки рьяные?
Надеемся, что будет всё по-честному!

Я слышу...

Я слышу: падает снег,
Тихо жалуясь.
Я вижу: ветер разбег
Начал, балуясь.

Ночной разговор берёз
Слышу, слышу!
Как сосны щиплет мороз-
Вижу, вижу!

Я знаю: ты не придёшь
Зимним вечером.
Зажгу одна, ну и что ж,
Снова свечи я.

Пусть слёзы текут рекой,
Верю, верю:
Сотру, как память, рукой...
Смею, смею!

Мне приснилось...

Мне приснилось, что зима
Наступила среди лета.
Птиц не слышно. Тишина.
И на зов мой нет ответа.

Сад поникший. Холода.
Изморозь в лучах рассвета.
Я проснулась... И беда
Зазвенела гулко: «Где ты?»

Снег

Лапы елей к кустам

Наклонились под снегом...

Словно руки по швам

После долгого бега

Человек опустил

И не в силах дышать.

Снег деревья накрыл —

Тяжело как держать!

Я в плену у метели...

Я в плену у метели...
Запорошены ели,
И не видно узоров
Птичьих лап на снегу.

Воробьи присмирели
И попрятались в щели.
Меж огромных заторов
Я ищу борозду.

Ночью ангелы пели
Нежно в звёздной капелле.
И с задумчивым взором
Месяц плыл поутру.

А потом вдруг метели
В душу мне залетели!
И без горьких укоров
Не к тебе я иду...

Зимний вечер

Яблочным цветом зари
Снега блестит кожура.
В небе нарядно горит
Ярких полос мишура.

Сочно хрустит плотный наст,
Воздух изыскан на вкус.
Крепкий морозец зубаст —
Съёжился маленький куст!

Медленно ворон парит,
Ищет приют до утра.
Яблочным цветом зари
Снега блестит кожура...

Зимнее море

Зимнее море так одиноко,
Словно старик в печали глубокой.
Морщат поверхность бороздки из льда,
В волнах усталых седая вода.

Тусклые звёзды над исполином,
Видя его промёрзшую спину,
Дарят лишь холод ему свысока,
И равнодушно плывут облака.

Море озябшее дремлет, мечтая
По – стариковски о солнечном мае.
Скоро наступит красotka – весна!
В синь превратится воды седина!

Декабрьское утро

Дымчатый свет пеленой,
Пасмурна зорька!
Небо нависло стеной,
Тучи в оборках.

Трепет слезинок дождя,
Изморось зыбка...
Прячется солнце, всходя,
В облаке рыбкой.

Странны в разгар декабря
Мрак и бесснежье!
В утренней лени земля,
В дрёме медвежьей...

Декабрь

Стынет земля...
Снега нет даже в помине!
Ветер, звеня,
Кружится в зарослях ивы.

В воздухе сизом узор
Веточек влажных.
Скучен и беден набор
Красок пейзажных!

Ледяная встреча

Ты шла, улыбаясь, по улице зимней.
Снежинки искрились на шапке твоей.
И солнце смеялось в безоблачной сини,
И мир весь блистал в сонме ярких лучей!

Увидев меня, погасила улыбку
Ты будто бы свет. Всё померкло вокруг.
Снежинки поблекли. В туманности зыбкой
Поспешно спряталось солнышко вдруг.

Холодный твой взгляд заморозил мне душу,
А бедное сердце застыло комком
И, выпрыгнув, прочь покатилося сквозь стужу
Презрительных глаз ледяным коломком.

И я побежал за ним, быстр и тревожен,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.